

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Правовые основы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора»

Обучающийся

А.С. Яковко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат педагогических наук, доцент О.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема настоящей работы – «Правовые основы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора». Актуальность темы заключается в том, что гражданское законодательство довольно часто подвергается изменениям, в том числе и в части заключения изменения и расторжения договоров. Необходимо исследовать юридическую процедуру заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора, так как это будет иметь теоретическую и практическую ценность, поскольку гражданско-правовые договора отличаются широким спектром видов и используются в предпринимательской и другой хозяйственной деятельности.

Целью исследования является комплексное изучение конструкции гражданско-правового договора в российском гражданском праве, включающее детальное изучение действующего законодательства, обобщение имеющихся в доктрине взглядов и позиций, а также анализ судебной практики.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- исследовать правовую природу гражданско-правового договора;
- рассмотреть процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- изучить основания заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- исследовать аспекты обеспечения исполнения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- рассмотреть основания изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.....	7
1.1 Правовая природа гражданско-правового договора.....	7
1.2 Понятие заключения, изменения и расторжения гражданско- правового договора	14
1.3 Порядок заключения, изменения и расторжения гражданско- правового договора.....	21
Глава 2 Классификация оснований заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.....	35
2.1 Стадии заключения гражданско-правового договора	35
2.2 Способы изменения и расторжения гражданско-правового договора.....	40
2.3 Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств.....	44
Глава 3 Некоторые вопросы, связанные с заключением, изменением и расторжением отдельных видов гражданско-правовых договоров	50
3.1. Проблема определения момента заключения гражданско-правового договора	50
3.2. Изменение и расторжение гражданско-правового договора по решению суда	53
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Гражданско-правовой договор и различные его виды известны российскому гражданскому праву весьма давно. В тоже время, среди ученых цивилистов не существует единого мнения относительно юридической природы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора. И сегодня, в научном сообществе возникают дискуссии теоретического и практического значения гражданско-правового договора современной цивилистики.

Стабильность договорных отношений в современных экономических и политических условиях видится весьма актуальной проблемой. При этом, интересы участников хозяйственной и предпринимательской деятельности должны соблюдаться в правовом поле для реализации их законных прав. Законодатель предоставляет сторонам свободу заключения договора, предусматривает преддоговорные стадии, представляя сторонам возможность урегулировать наиболее важные условия договора.

Весьма важным вопросом является момент заключения гражданско-правового договора, поскольку для сторон возникают определенные обязательства, а договор приобретает юридическую силу.

Не менее актуальным является вопрос изменения и прекращения гражданско-правового договора при ненадлежащим его исполнении или невозможности его исполнения сторонами.

На наш взгляд актуальным остается вопрос, касающийся не только правоотношений, связанных с заключением и изменением гражданско-правового договора, но и весьма острый вопрос о последствиях расторжения такого договора в связи с существенными обстоятельствами.

Из изложенного следует вывод о необходимости исследования имеющихся в теории и правоприменительной практики проблемных вопросов, с тем чтобы в результате их разрешения конструкция гражданско-правового договора стала более понятной и привлекательной для

хозяйствующих субъектов. Актуальность темы исследования обусловлена также необходимостью проведения сравнительно-правового анализа с различными видами гражданско-правовых договоров, и ответственности сторон в следствии изменения обстоятельств.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, охватывающие положения об объекте исследования, доктринальные источники, в том числе содержащие анализ правовой природы гражданско-правового договора, его соотношение со смежными правовыми конструкциями, судебная практика.

Целью исследования является комплексное изучение процедуры и юридической природы заключения, изменения и расторжение гражданско-правового договора в российском гражданском праве, включающее анализ действующего правового регулирования, обобщение имеющихся в доктрине взглядов и позиций, а также анализ судебной практики.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования предполагается решить следующие задачи:

- исследовать правовую природу гражданско-правового договора
- рассмотреть процедуры заключения, изменения и расторжение гражданско-правового договора;
- изучить основания заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- изучить основания заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- исследовать аспекты обеспечения исполнения, изменения и расторжения гражданско-правового договора;
- рассмотреть основания изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств;

- рассмотреть вопрос определения момента заключения гражданско-правового договора;
- рассмотреть аспект изменения и расторжения гражданско-правового договора по решению суда.

Теоретическую и эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, правоприменительная практика, труды отечественных ученых, среди которых такие авторы, как: Н.А. Аблятипова, В.В. Витрянский, Е.С. Жмаева, Т.К. Ракимова и другие.

Методологической основой исследования являются как общенаучные, так и специальные методы исследования: диалектический, логический, системный, метод анализа и синтеза.

По структуре выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора

1.1 Правовая природа гражданско-правового договора

Проводя исследование в области заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора необходимо определить юридическую природу такого юридического явления. Это имеет не только теоретическое, но и практическое значение для регулирования широкого спектра договорных отношений в рамках гражданских правоотношений. Гражданско-правовым договорам свойственна регулятивная функция в отношении субъектов рассматриваемых правоотношений. Гражданское законодательство регулирует поведение сторон договорных отношений путем установления правил возможного поведения и пределы действий субъектного состава.

В научной литературе, статьях и монографиях, ученые в области юриспруденции высказывают различные мнения относительно юридической природы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Стоит отметить, что договор является древнейшим регулятором поведения людей, путем установления границ поведения в сфере обязательственных отношений.

История становления института гражданско-правового договора знает несколько основных теоретических взглядов. Первая теория носит название «волевая теория», основа возникновения отношений – это волевой акт сторон, а закон лишь определяет границы действий. Вторая теория возводит закон в первоисточник, а договор является следствием. Третья теория носит название «Эмпирическая теория», ее сторонники утверждают, что «воля сторон сознательно направлена лишь на определенный экономический эффект; при этом последствия договора мыслятся как такие средства для его

осуществления, о которых стороны могут и не иметь и, более того, действительно часто не имеют ясного представления» [62].

Следует отметить, что для гражданско-правового договора характерной чертой является выражение воли сторон, а правила поведения сторон регулирует закон, именно закон определяет рамки действия сторон договора. «В договоре, в котором указанные особенности отсутствуют, имеются в виду различные виды публично-правовых договоров» [63], основой договорных отношений является проявление воли сторон, при заключении гражданско-правового договора. В настоящее время, законодательство предоставляет сторонам договорных отношений самостоятельность и определяет сферу должного поведения при реализации права заключения гражданско-правового договора.

«Договор служит идеальной формой активности участников гражданского оборота. Важно подчеркнуть, что, несмотря на изменение его социально-экономического содержания, в ходе истории общества сама по себе конструкция договора как порождение юридической техники остается в своей основе весьма устойчивой. С течением времени вместе с развитием системы общественных отношений, опосредствуемых договорами, расширился состав возможных участников: наряду с физическими лицами (гражданами) в этой роли стали выступать коллективные образования, признанные самостоятельными субъектами гражданского права – юридическими лицами. Все более многообразными становились предусмотренные в законодательстве типы договоров, усложнялись комбинации элементов, используемых при конструировании договорного правоотношения и др. А договоры остаются договорами...» [7].

В рамках исследования вопроса о заключении, изменении и прекращении гражданско-правового договора, следует обратиться к различным источникам, определяющие данное понятие. «Как основание возникновения правоотношения, как само правоотношение, возникшее из

этого основания, и, наконец, как форму, которую соответствующее правоотношение принимает» [19].

Еще Даль В.И. приводил понятие «договор» в своем словаре «это «уговор, взаимное соглашение». «На деловом языке, – отмечается там же, – договором называются предварительные условия или частное обязательство, а совершенное на законном основании – контрактом, условия его – кондициями; сдачу крепости на договоре называют капитуляциями» [18].

В период существования Советского Союза также исследовался вопрос о гражданско-правовом договоре.

О.С. Иоффе в своих работах рассматривал договор комплексно, и как правоотношение, и как юридический факт. При этом, стороны должны достигнуть соглашения на основании законодательства и соблюдать условия договора. В частности, ученый отмечал, что «признавая договор соглашением двух или нескольких лиц о возникновении, изменении или прекращении гражданских правоотношений,» кроме того О.С. Иоффе отмечал, что «иногда под договором понимается самое обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий акт возникновения обязательства по воле всех его участников» [32].

Исследуя тему заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора целесообразно рассмотреть еще одно определение. «Договор как юридический факт служит основанием возникновения договора как правоотношения или договорного правоотношения... Договор как юридический факт и как правоотношение – это самостоятельные аспекты договора, различные стороны в его развитии» [20].

Профессор Егоров Н.Д. определял договор как: ««Под договором, – подчеркивает он, – понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения» [16].

Халафина М.А. рассматривает договор через призму интересов двух и более лиц «должны быть включены их взаимные гражданские права и обязанности». При этом обращено внимание на то, что «права и обязанности, принимаемые на себя каждой из сторон, как правило, различны, но они должны быть взаимно согласованы, должны в своей совокупности дать единый правовой результат» [63].

М.И. Брагинский рассматривает «договор как сделку» [5].

В.В. Витрянский справедливо отмечает, что о гражданско-правовом договоре велись научные дискуссии ещё в советской и постсоветской юридической литературе, но после принятия и опубликования Гражданского кодекса Российской Федерации цивилистической доктриной всё же был признан многоаспектный характер категории договор в том значении, в каком данное понятие употребляется в ГК РФ (нормы, применяемые к сделкам, собственно договорам и обязательствам).

Статья 420 Гражданского Кодекса Российской Федерации дает определение гражданско-правового договора «под договором понимается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор заключается на добровольных началах, условия его определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда соответствующее условие предписано законом или иными правовыми актами».

И сегодня продолжаются дискуссии относительно понятия гражданско-правового договора, его содержания, места в системе гражданских правоотношений, заключения, изменения и расторжения.

«Представляется, что сама по себе идея сочетания в договоре прав и обязанностей не может вызывать возражений. Однако все это следует относить не к договору-сделке, а к договору-правоотношению. При том в любом правоотношении, договорном и недоговорном, независимо от того, какой именно юридический факт послужил основанием для его возникновения, права и обязанности должны корреспондировать друг другу.

Это необходимо уже по той причине, что иначе правоотношение как таковое вообще не может существовать. Следовательно, предлагаемый признак своей роли в выделении договорной конструкции как таковой, очевидно, сыграть не может» [9].

К основным функциям гражданско-правового договора можно отнести:

- основание возникновения гражданско-правовых отношений;
- регулирует поведение сторон гражданско-правовых отношений;
- фиксирует волю сторон гражданско-правовых отношений;
- стимулирует стороны к выполнению договора.

Гражданско-правовой договор следует понимать, как правоотношения, возникшие на таком основании, между сторонами. А вытекающие из договора правоотношения между сторонами именуется обязательствами.

Кроме того, говоря о вычленении собственно правовых договоров, вспомним ст. 128 ГК РФ. Она определяет перечень объектов гражданских прав. К ним относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. По этому критерию можно определить, что договор о приобретении участка Луны не будет являться гражданско-правовым (по крайней мере, на сегодняшний день). Исходя из этого, можно сделать упрощённый вывод. Договор является собственно правовым, если:

- имеется *animus obligandi* – воля связать себя обязательством;
- объект договора относится к объектам гражданских прав.

В соответствии со ст. 153 Гражданского Кодекса Российской Федерации договоры именуется сделками между физическими или юридическими лицами, которые устанавливают, изменяют и прекращают права и обязанности сторон. Однако, следует понимать, что сделки,

являющиеся односторонними, не являются гражданско-правовыми договорами, поскольку в таких видах договорах выражается воля лишь одной стороны. Примером может служить завещание, эмиссия ценных бумаг и т.д.

Подобное мнение, относительно формулировки и понятию гражданско-правового договора высказывает Пьянкова А.Ф.

Понятие договора является многозначным. В законе оно сформулировано, по сути, через призму понятия «сделка» (ст. 153 ГК РФ). Таким образом, любой договор является сделкой, то есть юридическим фактом, влекущим установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договор относится к такой разновидности юридических фактов, как юридический акт (действие, непосредственно направленное на достижение определённого правового результата).

Иными словами, договор - это вид сделки; любой договор является сделкой, но не всякая сделка есть договор. Неслучайно п. 2 ст. 420 ГК РФ устанавливает, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные гл. 9 ГК РФ, если иное не установлено самим Кодексом, в том числе правила о недействительности сделок.

подавляющее большинство сделок действительно являются договорами, поэтому, говоря «сделка», в обиходе нередко подразумевают именно договор. Односторонних сделок в гражданском обороте не так много: завещание, доверенность и т.п.

Как уже отмечалось выше, гражданско-правовым договором является соглашение сторон об установлении, изменении или расторжении гражданско-правового договора. В связи с этим, у сторон возникают обязательства по данному соглашению друг перед другом. Гражданско-правовой договор заключается добровольно, а условия определяются законом или сторонами. Применение гражданско-правовых договоров довольно широк, например, договор подряда, перевозки, поручения, возмездного оказания услуг.

В научных статьях, и других источниках рассматривается концепция договорного регулирования, Ее еще принято называть поднормативной концепцией. С точки зрения ее сторонников, «договор является ненормативным правовым средством для достижения целей участников гражданского оборота» [38].

«Договор представляет собой важнейший инструмент согласования воли и интересов, используемый в человеческом обществе. Он обеспечивает кооперирование действий его сторон в результате их юридического взаимосогласования и подчинения общей цели, способен отреагировать индивидуально-определенным образом на многообразие подлежащих учету факторов» [68].

Договор – это не просто основание возникновения гражданско-правовых отношений: в рамках договора стороны имеют возможность индивидуальным образом, в рамках закона, урегулировать свои отношения, становясь в какой-то степени законодателями для самих себя.

Итак, с помощью гражданско-правового договора стороны могут урегулировать отношения в каждом конкретном случае. При этом, гражданское законодательство определяет баланс интересов сторон, а также предоставляет свободу действий. Между тем, следует отметить и на межотраслевой характер договорных отношений.

Так, А. Д. Корецкий полагает, что «в связи с экспансией договорной формы в различные области регулирования отношений между людьми правомерна постановка вопроса о межотраслевом характере института договорного регулирования», и предлагает разработать комплексную теорию договора, имеющую межотраслевой характер» [40].

Еще один ученый М.Ю. Челышев определил межотраслевое влияние в таких аспектах, как:

- применение гражданско-правовых конструкций в других правовых областях. Так, в семейном праве появились многочисленные договоры, среди которых - брачный договор, соглашение об уплате алиментов,

- соглашение о порядке осуществления прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и др. Договоры об инвестиционном налоговом кредите выделены в действующем Налоговом кодексе РФ. Используются договорные конструкции и в иных отраслях права;
- прямые и косвенные отсылки к гражданскому праву в нормах иных отраслей материального, а также процессуального права. Примером могут служить многочисленные отсылки к ГК РФ в нормах Семейного кодекса РФ: основания изменения, расторжения и признания недействительным брачного договора (п. 2 ст. 43, п. 1 ст. 44 СК РФ), правомочия родителей по управлению имуществом ребенка (п. 3 ст. 60 СК РФ) и др.

Законодатель определил рамки регулирования гражданско-правового договора в каждом конкретном случае. Стороны, определяя круг обязательств, регулируют гражданско-правовые договорные взаимоотношения, тем самым реализуют право самостоятельно определить условия договора. Так же следует отметить, что гражданско-правовые договоры имеют межотраслевое значение, граничащие с семейным законодательством и другими отраслями права.

1.2 Понятие заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора

В настоящее время понятие гражданско-правового договора очень многогранно и трактуется учеными, как гражданское правоотношение, и как юридический факт. При этом, следует понимать, что указанные правоотношения являются различными явлениями. Гражданско-правовой договор влечет за собой, как правило, возникновение обязательств. К таким обязательствам применяются нормы об обязательствах, но существуют и исключения из данного правила, например, договор дарения, характерной

чертой которого является отсутствие обязательственного элемента в договоре.

В.В. Витрянский, комментируя понятие «договор», закрепленное в кодексе, подчеркивает, что «договор представляет собой особый вид гражданско-правовых сделок, ключевым (видообразующим) признаком которого является то обстоятельство, что он носит характер соглашения сторон» [10].

К.П. Победоносцев в своем труде «Курс гражданского права» указывает на то, что «только в гражданском праве договор достигает полной определенности и твердости. Он выражается в разнообразных видах, разнообразных формах и распространяется на всякого рода юридические отношения» [43]. Д.И. Мейер под договором понимал «соглашение воли двух или нескольких лиц, которое порождает право на чужое действие, которое имеет имущественный интерес» [37].

Д.И. Мейер особое внимание уделяет признакам гражданско-правового договора, и отмечает, что договор – это выражение воли двух или нескольких сторон, где одни предлагают совершить какие-либо действия, а другие принимают такое предложение. В гражданско-правовых отношениях стороны договора всегда преследуют определенный интерес. Кроме того, Д.И. Мейер подчеркивает, что основным признаком гражданско-правового договора является его имущественный характер.

Юридическая природа гражданско-правового договора состоит в его самостоятельности по поводу возникновения обязательств. Однако, параллельно договорным обязательствам могут возникать и внедоговорные, но обеспечивающие достижение цели.

В.Ф. Попондопуло определяет свойство гражданско-правового договора следующим образом: «роль договора не сводится только к юридическому факту...», «...договор приобретает функцию средства правового регулирования отношений, способа свободного распределения прав и обязанностей между сторонами по их усмотрению...» [48].

Мы разделяем вышеуказанное мнение и рассматриваем гражданско-правовой договор, как некий способ установления взаимоотношений сторон, где регулятором выступает Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Ю.С. Поваров, исследуя вопрос понятия гражданско-правового договора отмечал: «оправданно говорить о выполнении договором общей организационной функции (объединение участников, «алгоритмизация» их поведения и т.п.), а также специальных юридико-фактической (возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей) и регулятивной (форматирование правил поведения участников соглашения) функций» [44].

Кроме того, законодатель прямо указывает на случаи обязательного письменного заключения договора, в этом случае, соглашения сторон фиксируются и приобретают документальную форму.

Договорные отношения строятся на фундаментальных основах, которыми являются основные принципы заключения договора. Еще Покровский И.А. писал, что «Всякий договор, является осуществлением той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом ... является принцип договорной свободы. Уничтожение этого принципа означало бы полный паралич гражданской жизни» [46].

Принцип свободы договора регламентируется ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Субъекты гражданских правоотношений свободны в заключении договора, т.е. они сами вправе решать заключать им договор или нет, а также свободны в выборе контрагента, принуждение к заключению договора недопустимо.

Законодатель четко определил запрет принуждения к заключению договора абз. 2 п.1 ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Однако существует исключение из данного правила. Например, предусматривается «обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ (например, публичный договор), законом (собственники помещений в

многоквартирном доме обязаны заключить договор управления этим домом с управляющей организацией, выбранной по результатам предусмотренного ч. 4 ст. 161 ЖК РФ открытого конкурса) или добровольно принятым обязательством (предварительный договор)» [19].

«Свобода заключения договора имеет и сторону: понуждение к заключению договора не допускается, кроме случаев, когда обязанность заключить случае договор предусмотрена ГК РФ, иным федеральным законом или добровольно принятым на себя обязательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ). К примеру, это публичные договоры (ст. 426 ГК РФ). Законодательно указанный договор выделен именно для того, чтобы закрепить возможность отступления от договорной свободы в тех ситуациях, когда этого требуют интересы экономически слабой стороны. Обязанность заключить договор в публичных договорах лежит лишь на одной стороне - коммерческой организации» [71].

По утверждению В.В. Витрянского, «для коммерческой организации, заключающей данный договор, исключается действие принципа свободы договора» [10].

С данным мнением мы не совсем согласны, на том основании, что, В.В. Витрянский исключает лишь принцип свободы договора. Коммерческие договора, по своей сути являются договорами присоединения и публичными договорами, а условия таких договоров определяют сами юридические лица – участники договорных отношений.

Принцип свободы касается и вида гражданско-правового договора, этому вопросу посвящены многие научные работы ученых, среди которых целесообразно выделить Федулова В.И., Меняйло Л.Н., Иванову Ю.А. Данная группа ученых отмечают, что свобода заключения договора выражается, прежде всего, в следующих элементах, имеющих решающее значение для договорного права:

- праве участников гражданского оборота самостоятельно решать, следует им заключать договор или нет;

- установлении для граждан и юридических лиц реальной свободы в выборе контрагента по договору;
- юридическом равенстве сторон в процессе достижения соглашения;
- стороны вольны в заключении договора как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами;
- возможности заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом;
- свобода в установлении условий договора.

При соблюдении вышеуказанных условий может сложиться ситуация, при которой происходит злоупотребление правом при реализации гражданского права. Зачастую, такое злоупотребление происходит из-за недобросовестного поведения лица. При этом, необходимо помнить, что законодательством предусмотрен принцип добросовестности. В идеальном виде, гражданско-правовой договор должен исполняться в соответствии с закрепленными в законодательстве, принципами. Стороны должны согласовать условия заключаемого гражданско-правового договора с учетом прав и интересов друг друга.

Следует понимать, что свобода заключения гражданско-правового договора не является безграничной. При этом ограничение рассматривается, как исключение из общего правила.

«Ограничения свободы заключения договоров содержат нормы об обязательном заключении договоров в государственных или общественных интересах. Так, законом установлена обязанность заключить контракт о поставке для государственных нужд (п. 2 ст. 527 ГК РФ). Аналогичные обязанности установлены п. 4 ст. 3 нужд Закона «О государственном оборонном заказе» [77].

Ограничения касаются также и защита наиболее слабой стороны гражданско-правового договора. «Учитывая, что в соответствии с п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего

недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ. Примером ограничения свободы договора является заключение договора с гражданином-потребителем. Из анализа ст. 16 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» видно, что условия договора, каким-либо образом ущемляющие права потребителя по сравнению с правами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Обеспечение балансов интересов при заключении гражданско-правового договора также является одной из целей ограничения свободы. В определении границ свободы заключения гражданско-правового договора целесообразно будет обратиться к позиции суда.

Согласно которой сторона вправе в обосновании своих возражений представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора, где содержаться условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны, поэтому нарушение баланса интересов сторон на самом деле отсутствует.

«Кроме того, при рассмотрении споров, возникающих из договоров, исполнение которых связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, суды принимают во внимание следующее: в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия, а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (т.е. оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах

присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента» [60].

Подводя итог, отметим, что современное государство обязано, как это указано в Конституции РФ, признавать, защищать права человека, не допускать злоупотребление правом. Свобода договора предполагает и возрастающие требования к поведению субъектов правоотношений, что абсолютно адекватно для цивилизованного гражданского оборота. Стороны гражданско-правовых отношений должны использовать свое субъективное право так, чтобы не нарушать права и свободы других лиц, действовать добросовестно, не злоупотреблять принципом свободы договора, содействовать в осуществлении прав и конечно должны учитывать последствия своих действий.

Также стороны свободны в выборе вида договора и его условий, кроме случаев, когда содержание договора регламентируется законом. Главным правилом при заключении договора является не противоречие условий законодательству.

Вместе с тем, с тем следует отметить, что в современных экономических реалиях, принцип обязательного исполнения сторонами договора теряет свою актуальность, поскольку, в гражданско-правовом договоре предусматривается возможность изменения и расторжения такого договора, в связи с отсутствием у стороны интереса исполнения обязательств.

В своей работе Позднышева Е.В. справедливо отмечает, что «при возникновении спора об изменении или о расторжении договора в связи со снижением курса рубля по отношению к иностранной валюте подлежит разрешению вопрос о том, могли и должны ли были субъекты предпринимательской деятельности, заключая договоры с валютной оговоркой, учитывать возможность изменения финансовой политики, обусловленные экономико-политическими причинами, приведшими к кризисным явлениям в экономике, и является ли произошедшее в результате

таких явлений снижение курса рубля предпринимательским риском субъектов гражданского оборота» [45]. В данном случае, необходимо обратиться к судебной практике, которая формирует подход к решению вопросов, связанных с заключением, изменением и расторжением гражданско-правового договора.

Следует отметить, что предпринимательская деятельность связана с материальными рисками, следовательно, стороны договорных отношений должны подходить к заключению договора наиболее ответственно. Предпринимательские риски зависят не только от воли сторон, но и от внешних факторов, не зависящие от воли сторон обстоятельств. «Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 9 декабря 2015 г. по делу № А56- 26783/2015 указал, что изменение курса доллара к российскому рублю является одним из рисков осуществляемой сторонами предпринимательской деятельности, при этом риск увеличения курса лежит на плательщике, а риск падения курса - на получателе платежа.

Другим примером может служить следующее постановление арбитражного апелляционного суда: «Двенадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 5 июня 2015 г. № 12АП-4274/2015 отметил: принимая во внимание, что официальной денежной единицей в Российской Федерации является рубль и что в соответствии с законодательством о валютном регулировании соотношение рубля и иностранной валюты постоянно меняется, заключив договор на условиях арендной платы, составляющей половину суммы курса иностранных валют, истец взял на себя риск изменения курса доллара США и евро по отношению к рублю.

Нельзя не согласиться с мнением Позднышевой Е.В., которая указывает, что «сложился определенный подход в судебной практике, отрицающий за резким изменением валютного курса, являющегося результатом финансового кризиса, значение обстоятельства, позволяющего расторгнуть или изменить договор на основании ст. 451 ГК РФ, поскольку

финансовый кризис является объективным обстоятельством, в условиях которого оказываются все хозяйствующие субъекты.

В контексте исследуемого вопроса необходимо также пояснить, что нельзя считать ограничением свободы договора применение примерных условий договора, которые разработаны и опубликованы участниками рынка. Стороны могут соглашением предусмотреть применение указанных условий к конкретным правоотношениям, как полностью, так и в части или договориться о неприменении отдельных ее положений.

Договора в сфере предпринимательской деятельности всегда связаны с рисками, как любой бизнес, поэтому необходимо ориентироваться на пояснения судов, а стороны, в свою очередь должны действовать в рамках закона и не злоупотреблять правом.

Сохранение баланса интересов при заключении гражданско-правового договора также является одной из задач законодательства.

1.3 Порядок заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора

Гражданско-правовой договор как юридический факт возникает посредством процедуры его заключения. При этом п. 2 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает направление оферты одной из сторон и ее акцепта другой стороной.

Гражданско-правовой договор не может заключаться одномоментно, первоначально возникает необходимость в заключении договора, затем принимается решение о его заключении и для реализации задуманного проходит несколько стадий и действий лиц.

«Практика заключения договоров в предпринимательских отношениях демонстрирует, что потенциальные стороны договора на преддоговорной стадии нередко составляют и подписывают разнообразные документы, которыми они пытаются урегулировать свои взаимоотношения на данной

стадии (соглашения о намерениях, меморандумы о взаимопонимании и т.д.), для того чтобы преодолеть пробелы правового регулирования, создать механизмы защиты своих интересов (в случаях, когда это возможно сделать).

В качестве примера, характеризующего длительность процесса заключения договора, его «ресурсозатратность», можно привести случай привлечения одного из крупнейших ритейлеров к административной ответственности в виде штрафа за нарушение антимонопольного законодательства в связи с затягиваем переговоров с потенциальными поставщиками (так, в частности, преддоговорный процесс с одним из потенциальных поставщиков длился полтора года)» [78].

В рассматриваемом примере, ритейлеру было предписано уплатить административный штраф и выписано предписание заключение договоров, в которых необходимо будет регламентировать следующие условия:

- «порядок и стадии заключения договоров;
- перечень документов, которые необходимо представлять потенциальным поставщикам;
- сроки рассмотрения представленного потенциальными поставщиками пакета документов;
- кем и в каком порядке принимается окончательное решение относительно потенциальных контрагентов;
- обязанность доводить до сведения потенциальных контрагентов вышеуказанную процедуру не позднее 14 дней со дня получения запроса и др» [72].

При преддоговорной ответственности выделяют три основных подхода.

- преддоговорная ответственность - это деликтная ответственность. Преддоговорной подход при заключении договора весьма характерен для стран Европы. Например, в Великобритании возможно привлечение к ответственности недобросовестной стороны, которая уже на стадии переговоров приняло позицию недобросовестную позицию. (прецедент *Hedley Byrne vs Heller* (1964 г.), или требование о

применении деликтной ответственности за искажение информации (на основании Акта о ложных заявлениях 1967 г.)» [84];

- преддоговорная ответственность – в Италии предусмотрена деликтная ответственность за нарушение договорных отношений;
- преддоговорная ответственность – самостоятельный, отдельный вид гражданско-правовой ответственности (доктрина ответственности за *culpa in contrahendo* (лат. – «вина в переговорах»), разработанная в середине 19 в. Р. Иерингом, развивалась в рамках германской правовой системы (в качестве позитивной нормы появилось в Германском гражданском уложении в 2002 г., до этого развивается в доктрине и судебной практике), а также была закреплена в законодательстве ряда европейских государств)» [28].

Поваров Ю.С. в своей работе указывает на злоупотребление стороны в гражданско-правовом договоре. «Аннулирование договорной связи по воле только одной стороны таит в себе известную опасность в связи с потенциальными злоупотреблениями. С учётом этого законодатель разумно настаивает на том, чтобы сторона, которой законами или договором предоставлено право на одностороннее изменение договора, должна действовать, во-первых, добросовестно и разумно, и, во-вторых, в пределах, предусмотренных законами или договором (п. 4 ст. 450 ГК РФ). Правда, не совсем понятно, почему в приведённом законоположении говорится исключительно об изменении договора. Думается, что названные условия реализации односторонних действий участника договора в полной мере должны распространяться и на ситуации волевого прекращения договора (то есть на его расторжение)» [51].

В легальных источниках, регулирующих заключение, изменение и расторжение гражданско-правового договора регламентируются отдельные случаи правоприменительной практики. На нормы права оказывают влияние внешние факторы (экономические, политические), в связи с этим возникает необходимость пояснять и уточнять правоприменительную практику, путем

вынесения постановлений высших судебных инстанций. Например, «Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров».

«Определенный базис при разрешении подобного рода споров был заложен в п. 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в котором обозначена позиция, при наличии противоречий и неясностей в условиях договора толкование судом его условий должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия (принцип против предложившего). При этом предполагается, что такой стороной было лицо, являющееся профессионалом в соответствующей сфере (например: банки, страховщики)» [86].

Например, «в 2014 году ВАС РФ было рассмотрено дело о наличии противоречивых условий в соглашении об отступном между банком и ООО. Камнем преткновения в данном случае явились положения соглашения относительно вопроса об обязанности уплаты процентов за пользование кредитом в период между подписанием соглашения об отступном и государственной регистрацией перехода права собственности на недвижимое имущество, переданное в качестве отступного.

Поддерживая окружной суд, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации пожурил банк, который, по его мнению, формулируя условия соглашения, не приложил необходимых и достаточных усилий к тому, чтобы его положения были бы ясными, недвусмысленными и понятными любому лицу, не обладающему специальными навыками в сфере финансов и не знакомому с принятыми в этой сфере обычаями. Как итог проценты, рассчитанные в период между подписанием соглашения об отступном и регистрацией права собственности, банк не смог взыскать (постановление

Президиума ВАС РФ от 10.06.2014 № 2504/14 по делу № А40-79875/2013)» [86].

Если сторона подготовила проект договора с содержащимися в нем взаимоисключающие условия, то суд применяет принцип «*contra proferentem*», а именно примет решение против предложившей стороны. Но гражданское законодательство имеет ряд исключений, относительно заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Существует и иная судебная практика, по рассмотрению договорных споров с условиями в договоре, которые противоречат друг другу.

Например, «В постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.12.2018 № Ф04-5266/2018 по делу № А03-19704/2017 неучет нижестоящими судами правила «*contra proferentem*» так же явился причиной направления дела на новое рассмотрение. Кассация узрела противоречия в условиях пунктов 1.10 и 4.10 относительно момента, с которого надлежит производить начисления по установленным нарушениям (при обнаружении самовольных присоединений, самовольном пользовании, срыве пломб с приборов учета...), исходя из пропускной способности устройств и сооружений.

Но и после нового рассмотрения суд первой инстанции не изменил своего вердикта (решение АС АК от 13.01.2020 № А03-19704/2017). Он указал, что вне зависимости о согласованных сторонами условиях спорного публичного договора в ходе его исполнения в случае издания нормативно-правовых актов, устанавливающих иные правила и требования, применению подлежат положения вышеназванных актов.

Апелляционный суд, поддерживая коллег, указал, что хоть и договор содержит два противоречивых пункта (1.10 и 4.10), которые отличаются лишь условием об определении момента, с которого применяется карательный метод расчета энергоресурсов, однако применению подлежит только пункт 4.10 договора (постановление Седьмого арбитражного

апелляционного суда от 03.07.2020 № 07АП-6912/2018(2) по делу № А03-19704/2017).

Делая такие выводы, апелляционный суд обратил внимание, что пункт 1.10 дословно дублирует положения пункта 57 постановления Правительства РФ от 12.02.1999 № 167. Но с 01.01.2013 года вступил в силу Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», и именно его и нужно применять к спорным правоотношениям, а пункт 1.10 в этой связи признан ничтожным (как противоречащий требованиям закона).

Кроме этого, апелляция поддержала коллег в части обращения внимания на пункт 4.12 договора. Пункт предусматривает, что при изменении законодательных, нормативных актов, правил или вступления в силу новых по вопросам, рассматриваемым договором, их действие распространяется на отношения сторон со дня их вступления в силу» [86].

Вполне логично и закономерно, если противоречащее закону условие гражданско-правового договора, не будет применяться в силу ничтожности.

Целесообразно рассмотреть пример, когда в договоре существуют взаимоисключающие пункты, но при этом стороны гражданско-правового договора равны.

«Необходимо учитывать, что приведенные выше дела касаются двух неравных сторон, где одна сторона имеет минимум возможностей (а то и совсем не имеет) на изменение условий договора.

Значительный теоретический и практический интерес представляет собой освещение вопроса рассмотрения подобных споров между равными субъектами хозяйственной деятельности. Так, в рамках дела А51-8047/2019 (конечный судебный акт - определение ВС РФ от 11.09.2020 № 303-ЭС20-12213 отказано в передаче дела № А51-8047/2019) рассматривался вопрос о взыскании покупателем с поставщика пени за нарушение сроков поставки по договору, условие об уплате которой было предусмотрено в соглашении о расторжении договора.

Кассационный суд, не согласившись со взысканием пени с поставщика, обратил внимание на следующее. В условия соглашения о расторжении договора, направленного в адрес ответчика 13.12.2018, истец включил дополнительное условие об обязанности ответчика оплатить неустойку по обязательствам (заявкам от 10.12.2018), срок исполнения которых еще не наступил на момент составления соглашения о расторжении (поскольку приходился на период с 18.12.2018 по 31.12.2018). По сути, данный документ содержит два взаимоисключающих условия: одно направлено на прекращение обязательств (расторжение договора); другое (дополнительное) – на пролонгацию ответственности за неисполнение обязательств, срок исполнения по которым не наступил, до окончания срока действия договора (31.12.2018). Кассация указала, что в этой ситуации необходимо применить п. 2 ст. 453 ГК РФ.

При расторжении договора прекращается обязанность должника совершать в будущем действия, которые являются предметом договора (например, отгружать товары по договору поставки, выполнять работы по договору подряда, выдавать денежные средства по договору кредита и т. п.). Поэтому неустойка, установленная на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения указанной обязанности, начисляется до даты прекращения этого обязательства, то есть до даты расторжения договора.

Еще один подобный спор рассматривался в Московском округе (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2016 № 09АП-11829/2016 по делу № А40-189828/15 оставлено без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07.07.2016 № Ф05-8949/2016 по делу № А40-189828/2015). В рамках данного дела взыскивался уплаченный аванс по договору на разработку рабочей документации. Часть работ была выполнена (акт выполненных работ датирован январем 2015 г.).

На оставшуюся часть неотработанного аванса заказчик выставил претензию о возврате как неосновательного обогащения. Причиной

разногласий сторон явились спорные условия, касающиеся действия договора во времени. Так, в пункте 2.8 указано, что договор действует до полного исполнения сторонами своих обязательств по договору, но не позднее 30.12.2014.

Вместе с тем, в пункте 10.2 договора стороны согласовали, что договор действует до полного исполнения сторонами своих обязательств по договору. Суд, установив, что в январе 2015 года (после 30.12.2014) работы принимались, наличие противоречий в условиях договора, отсутствие сведений об одностороннем расторжении договора, посчитал, что фактически договор является действующим до полного исполнения сторонами обязательств. Следовательно, оснований для вывода, что уплаченный аванс является неосновательным обогащением, не имеется.

Апелляционный суд, оценивая противоречия условий договора о сроке его действия, по сути, признал их несогласованными и применил п. 3 ст. 425 ГК РФ. Согласно этой норме законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства» [86].

Как уже отмечалось выше, стороны в гражданско-правовом договоре имеют равный субъектный статус, то суд признает взаимоисключающие условия несогласованными и рекомендует применять правила нормы Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Однако, настоящее гражданское законодательство, достаточно детально отражает процедуру заключения договора. В стадии заключения договора входит и преддоговорные отношения, и формирование оферты и акцепта, и стадия признания договора заключенным.

Ст. 432 Гражданского Кодекса Российской Федерации закрепляет процесс заключения договора, как динамичный процесс формирования документа. А ст. 433 ГК РФ закрепляет результат договорного процесса.

Целесообразно указать на основные стадии заключения гражданско-правового договора.

На первоначальном этапе могут возникнуть преддоговорные отношения сторон. Например, институт предварительного договора, предусмотренная ст. 429 ГК РФ, либо сами собой являются основой правоотношения, как в договоре поставки. (ст. 507 ГК РФ).

Вопросы преддоговорных отношений и в настоящее время вызывают дискуссии среди ученых-юристов. «М.И. Брагинский указывает на два основания возникновения преддоговорных отношений (споров) между сторонами:

- уклонение стороны, на которую ГК РФ или иной закон возлагает соответствующую обязанность, от заключения договора (п. 4 ст. 445 ГК РФ);
- передача на рассмотрение арбитража спора относительно договорных условий, по которым у сторон возникли расхождения (см. ст. 446 ГК РФ)» [5].

Формирование оферты и акцепта регулируется ст. 435 ГК РФ «наличие определенности; выражение в оферте намерения лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с принявшим предложение лицом; наличие в оферте объяснения всем существенным условиям договора» [2]. Как справедливо отмечает Л. Эннекцерус, оферта «должна быть настолько определенной, чтобы можно было путем ее принятия достигнуть соглашения о договоре» [70]. Следует также отметить, что акцепт и оферта являются основой договора, являющиеся составными частями будущего договора.

Этап признания договора заключенным является основным. «Совокупность таких действий, как формирование оферты, направление ее адресату, формирование акцепта и получение акцепта еще не отвечает на вопрос о заключении договора» [17].

Основанием для изменения и прекращения гражданско-правового договора является волеизъявление сторон.

В соответствии со статьей 425 Гражданского кодекса Российской Федерации срок действия договора определяется с момента вступления его в силу, т.е. с момента его заключения и до момента окончания исполнения лицами договора своих обязательств. Соответственно только в этот период можно изменить или расторгнуть гражданско-правовой договор.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 450 ГК РФ при многостороннем договоре (например, договоре о совместной деятельности), исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом, а также предусмотрен порядок определения такого большинства.

«На факультативной основе Гражданский кодекс оговаривает право сторон предусмотреть в договоре порядок определения большинства, не вводя никаких пределов такой индивидуальной регламентации (хотя, на наш взгляд, целесообразно было бы установить законодательные диспозитивные правила на этот счёт). Полагаем, что стороны, фиксируя данный порядок, могут, в частности, прибегнуть к количественным параметрам (простое или квалифицированное большинство) и «качественным» характеристикам (включение в круг обязательных участников соглашения об изменении или о расторжении договора конкретных лиц с учётом их роли в исполнении обязательства). Формально не исключается и отступление от подхода, в соответствии с которым каждый субъект договора обладает одинаковыми возможностями с точки зрения участия в его изменении или расторжении (то есть перераспределение объёма правомочий среди участников договорного правоотношения)» [51].

«Согласно п. 8 ст. 448 ГК РФ условия договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами:

- по основаниям, установленным законом;
- в связи с изменением размера процентов за пользование займом при изменении ключевой ставки Банка России (соразмерно такому изменению), если на торгах заключался договор займа (кредита);
- по иным основаниям, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах» [35]. При этом, стороны гражданско-правового договора имеют возможность предусмотреть досрочное расторжение договора при наступлении определенных обстоятельств. Такое прекращение гражданско-правового договора будет являться прекращенным по соглашению сторон. Договор может прекратить свое существование и по иным обстоятельствам, например, стороны могут отразить в договоре условия при которых возможно прекращение договора, по не противоречащим закону обстоятельствам, кроме того, возможно внести такое условие после того, как договор уже заключен.

Законодатель также предусмотрел судебный порядок изменения и прекращения гражданско-правового договора, при условии, что контрагент извещен о желании изменить или расторгнуть договор, но не получил ответа в течении 30 дней.

«По требованию одной из сторон договора в случае получения отказа от второй стороны о его изменении и расторжении, договор может быть изменен или расторгнут исключительно по решению суда в следующих случаях:

- при существенном нарушении договора другой стороной;
- в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами;
- в случаях, предусмотренных договором» [35].

Сторона договора, обратившись в суд по поводу изменения или прекращения гражданско-правового договора в связи с существенным его нарушением, обязана доказать факт такого нарушения.

«Согласно п. 9 обзора Президиума Верховного Суда РФ стороны не вправе дополнительным соглашением изменять сроки выполнения работ, если иное не установлено законом и контрактом. Пункт 12 этого Обзора предусматривает, что стороны по общему правилу не вправе заключать дополнительное соглашение, предусматривающее увеличение цены контракта более чем на 10%. Такое условие является ничтожным, если иное не следует из закона» [39].

Еще одним условием расторжения гражданско-правового договора является форс-мажор. В договоре может быть указано условие, при котором происходит автоматическое прекращение договора, при наступлении форс-мажора.

«В п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 отмечается, что наступление обстоятельств непреодолимой силы само по себе не прекращает обязательство должника, если исполнение остается возможным после того, как они отпали. Сторона освобождается от возмещения убытков или уплаты другой стороне неустойки и иных санкций, вызванных просрочкой исполнения обязательства ввиду непреодолимой силы (статьи 401, 405, 406, 417 ГК РФ)» [54].

«Применительно к отдельным видам договоров ГК РФ предусматривает дополнительные требования, затрагивающие порядок расторжения договора по требованию одной из сторон. Так по ст. 619 ГК РФ, право арендодателя требовать досрочного расторжения договора аренды в связи с основаниями, сказанными в законе возможно только после направления арендатору арендодателем письменное предупреждение о необходимости исполнения обязательства в разумный срок» [37].

Говоря о порядке изменения и расторжения договора, по общему правилу соглашение о его изменении или расторжении совершается в такой

же форме, что и договор, если законом, иным правовым актом, договором или обычаем не установлена в этом случае иная форма для совершения таких действий.

«Расторжение письменного договора может быть сделано путем обмена письмами, телеграммами и путем подписания сторонами соглашения о расторжении договора. Из п. 1 ст. 452 ГК РФ следует, что при изменении или расторжении нотариально удостоверенного договора, соответствующее соглашение тоже должно быть нотариально удостоверено. По общим правилам признания сделки недействительной, несоблюдения требуемой формы изменения влечет недействительность этих изменений» [38].

Стороны могут отразить в договоре случай, при котором, возникающий спор между сторонами должен быть урегулирован в досудебном порядке, а при обращении в суд, судья правомерно оставит исковое заявление без рассмотрения. Стороны также имеют право закрепить в договоре положение об изменениях, которые должны быть нотариально удостоверены.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что гражданско-правовым договором считается договор, заключенный в соответствии с правилами Гражданского законодательства. Гражданско-правовой договор закрепляет за сторонами обязательства по отношению друг к другу посредством достижения согласования по всем существенным условиям. Законодатель также предусматривает письменную или устную форму заключения гражданско-правового договора, при этом, договор считается заключенным, когда оферент получил акцепт.

Изменение и расторжение гражданско-правового договора происходит по правилам, закрепленных в Гражданском Кодексе Российской Федерации или в соответствии с обычаями делового оборота. Изменение и расторжение гражданско-правового договора возможно по решению суда или в соответствии с правилами досудебного регулирования возникшего спора.

Глава 2 Классификация оснований заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора

2.1 Стадии заключения гражданско-правового договора

По общему правилу гражданского законодательства, основными стадиями заключения гражданско-правового договора являются переговорный этап, оферта, рассмотрение такого предложения и акцепт оферты. «Существует также подход, согласно которому стадиями заключения договора являются оферта, акцепт и урегулирование разногласий при заключении договора. Выделение стадии урегулирования разногласий невозможно в тех правопорядках, где закреплено правило зеркального соответствия оферте акцепта, например, в России, так как, если акцепт зеркально не отражает оферту, то договор не считается заключенным, а, следовательно, договаривающиеся стороны остаются на стадии направления друг другу контрферт» [61].

В соответствии с Гражданским Кодексом Российской Федерации, заключение договора состоит в следующем: одна сторона направляет оферту, а другая соответственно, принимает ее или нет. При этом, гражданским законодательством предусмотрены некоторые требования к содержанию акцепта. В научной статье, Целлер А.И. подчеркивает, что «в России, если акцепт зеркально не отражает оферту, то договор не считается заключенным, а, следовательно, договаривающиеся стороны остаются на стадии направления друг другу контрферт. Следуя данному классическому правилу «зеркального соответствия» [69] акцепта оферте, к акцепту предъявляются следующие требования: безусловность и безоговорочность (ст. 443 ГК РФ). В соответствии с правилом зеркального соответствия акцепт не может содержать новых условий или менять те, что представлены в оферте, если ответ на оферту содержит дополнительные или отличные условия, то он является отклонением оферты и контрфертой» [67].

Выражение акцепта может быть, в письменной форме (электронный документ) или в устной форме. Необходимым условием необходимо считать установление стороны, от которой исходит ответ. Либо это могут быть конкретные действия покупателя в рамках публичной оферты.

Другой вид акцепта, предусмотренный законодательством, это акцепт молчанием. Однако, само молчание не может расцениваться, как юридический факт, но может быть расценено, как выражение воли стороны. В данном случае необходимо определить критерии молчания, чтобы использовать его, как акцепт. Например, это может быть прямо указано в законе или вытекает из взаимоотношений сторон. Но на стадии возникновения договорных отношений преждевременно говорить о заключении договора, поэтому и значение молчания не применяется.

«Если между сторонами уже существовали определенные отношения, например, они ранее заключали договоры, или имеется предварительное соглашение о заключении договора купли-продажи, то это позволяет, применив широкое толкование (чтобы включить и предварительный договор) использованного в п. 2 ст. 438 ГК РФ понятия «прежние деловые отношения сторон», допустить признание контрагентами молчания в качестве надлежащего акцепта. Когда же имеется только «джентльменское соглашение» сторон о порядке ведения переговоров, в котором установлено, что молчание будет расценено оферентом как согласие на договор, оно не будет считаться надлежащим исключением из общего правила о значении молчания. Это означает, что стороны не смогут ссылаться на указанное соглашение при возникновении спора о заключенности договора, во всяком случае, до тех пор, пока выполнение такого соглашения не приведет к установлению практики деловых отношений между сторонами. Но и в этом случае доказательством значения молчания будет не само по себе «джентльменское соглашение», а установившаяся на его основании практика» [6].

Гражданский Кодекс Российской Федерации предусматривает акцепт действием, «совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора: отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т. п. считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте» [14].

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо отметить, что Гражданский Кодекс Российской Федерации весьма гибко регулирует данный вопрос.

В судебной практике возможны ситуации, когда «стороны не учитывают тот факт, что до того момента, когда акцепт будет зеркально соответствовать оферте, договор не заключен, а одна из сторон начинает исполнение, полагая, что действует во исполнение заключенного договора и тем самым акцептует последнюю оферту» [67].

Например, «в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 22 декабря 2014 г. по делу № А21- 885/2014 рассмотрен спор между обществом с ограниченной ответственностью, занимающимся перевозками, и государственным предприятием «Автовокзал». Между сторонами был заключен договор об организации пассажирских перевозок и обслуживанию пассажиров, в соответствии с которым предприятие осуществляло продажу билетов и осуществляло информирование пассажиров о времени отправления автобусов, предприятие получало вознаграждение в размере 12 % от стоимости проданных билетов, договор пролонгировался на следующий год, если ни одна из сторон не заявляла свои возражения. В 2013 г. предприятие направило обществу новый договор, который предусматривал размер вознаграждения 15 %. Общество направило предприятию протокол разногласий, но продолжило пользоваться услугами предприятия. Предприятие, в течение всего года удерживало вознаграждение за свои услуги в размере 15 %. В конце года общество обратилось в суд с

требованием о взыскании излишне удержанной суммы. Арбитражный суд области и апелляционный суд иски удовлетворили» [58]. Интересно отметить, что суды исходили из того, что договор от 2013 г. между сторонами был заключен, но условие о цене согласовано не было, что невозможно в соответствии с ГК РФ, так как акцепт должен быть полным и безоговорочным. Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа решения нижестоящих судов отменил, в исковых требованиях обществу отказал, в силу того что предприятие направило обществу оферту, общество продолжало пользоваться услугами предприятия, что в соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ является акцептом действием, т. е. договор был заключен на условиях предприятия.

Нельзя не согласиться с мнением Целлера А.И., в отношении того, что «акцепт действием ступает в силу с момента совершения соответствующих действий.» Данное правило позволяет определить время вступления в силу акцепта, иначе говоря, происходит факт получения акцепта.

Итак, стороны гражданско-правового договора не вступают в новые договорные отношения, если им поступает предложение об изменении условий такого договора. Все согласования происходят в рамках одного договорного процесса.

Переговорный этап является важным, но не обязательным этапом, однако следует помнить, что если сторона принимает проект, то переговорная стадия опускается.

Как правило, при заключении важной сделки стадия переговоров является важной составляющей. В таком случае контрагенты уточняют условия сделки, уточняют финансово-расчетные и технические вопросы, а также вправе запрашивать необходимую документацию, для принятия решения.

Законодатель призывает стороны добросовестно отнестись к стадии переговоров, например, п.3 ст. 434.1 ГК РФ предусматривает возмещение убытков стороной, которая недобросовестно ведет переговоры,

предоставляет недостоверные документы и иную документацию, либо необоснованно прерывает переговоры и тем самым причиняет другой стороне убытки.

Данное правило подтверждается и судебной практикой, например, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 19.11.2019 № Ф09-8118/19 по делу № А60-3964/2019. В данном деле, стороны вели переговоры о поставке оборудования. «Для того, чтобы передать товар покупателю, поставщик приобрёл товар у третьего лица. Покупатель внезапно прекратил переговоры и отказался подписать спецификацию и получить оборудование.

Истец доказал в суде, что пытался минимизировать убытки, продав комплект третьим лицам. Они мотивировали свои отказы тем, что оборудование не подходит по характеристикам, является специфическим, имеет нестандартные размеры. В итоге, несмотря на то что оборудование осталось на складе общества, реализовать его и получить прибыль оказалось невозможно. Суды согласились взыскать с несостоявшегося покупателя убытки в размере стоимости оборудования» [71].

Следующим этапом, следует считать согласование наиболее важных условий гражданско-правового договора. При этом, существенные условия договора необходимо согласовывать в обязательном порядке. Стороны также могут прийти к тому, что согласуют и дополнительные условия, что бы в дальнейшем избежать спорных ситуаций. Стороны должны знать, что является существенными условиями договора. Например, условие об ассортименте будет для сторон существенным, если они прямо указали об этом в договоре. На основании п. 3 ст. 432 ГК РФ, если одной из сторон было произведено исполнение договора или его части, то другая сторона не может требовать признания такого договора незаключенным, а суд может расценить такое поведение, как недобросовестное.

Этап согласования также имеет значение в рамках заключения договора. Законодатель предусмотрел заключение протокола разногласий, в

котором стороны фиксируют изменение существенных условий договора, такой протокол будет являться доказательством в суде.

В ходе согласования условий договора возможны разногласия сторон, на этот случай предусмотрен протокол, в котором отражаются такие разногласия. Данный документ призван фиксировать несогласие стороны по отдельным пунктам договора и содержит предложение по их изменению. Если такой документ подписывает контрагент, то его возможно использовать при споре между сторонами.

Подписание протокола разногласий является важным моментом при заключении договора, необходимо совершить отметку, что бы потом можно было легко доказать, что сторона высказывала несогласие с тем или иным положением в договоре.

Важным этапом заключения гражданско-правового договора, является стадия переговоров. Переговоры позволяют уточнить некоторые пункты договора, такие как финансовые составляющие, условия совершения сделки. Законодатель призывает стороны ответственно отнестись к данной стадии, с целью избежать споров и убытков в дальнейшем.

2.2 Способы изменения и расторжения гражданско-правового договора

Изменение и расторжение договора возможно по соглашению сторон, либо в соответствии с законодательством РФ.

«Ст. 452 ГК РФ определяется порядок изменения и расторжения гражданско-правового договора. Следует подчеркнуть, что содержание п.1 данной статьи никоим образом не связано с порядком изменения (расторжения) договора. Он посвящен исключительно тому, в какой форме стороны обязаны заключить соглашение об изменении (расторжении) договора. Куда более в контексте данной статьи нам интересен п. 2 ст. 452 ГК РФ. Пункт 2. ст. 452 ГК РФ возлагает на стороны обязанность соблюсти

досудебный порядок урегулирования спора. Это значит, что, если одна из сторон пожелает изменить (расторгнуть) договор, она должна направить другой стороне соответствующее предложение. При этом возможно самостоятельное установление срока рассмотрения такого предложения. Его разрешается указывать либо в самом договоре, либо в направляемом контрагенту предложении. Если данный срок нигде не будет обозначен, значит, необходимо будет соблюсти срок, составляющий тридцать дней» [12].

«Если сторона, получившая предложение, согласится на досудебный порядок разрешения вопроса относительно изменения (расторжения) договора, отношения контрагентов будут регулироваться п.1 ст. 450 ГК РФ. В случае если сторонами не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, суд, согласно ст. ст. 222-223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [13], ст. ст. 148-149 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3], выносит определение об оставлении искового заявления без рассмотрения.»

Делая вывод о вышесказанном, можно утверждать, что стороны, способные решить судьбу заключенного договора, реализуя тем самым, принцип свободы договорных отношений.

Если стороны решили изменить или расторгнуть договор, то этому должны предшествовать определенные события, то есть у стороны должны сформироваться серьезные на то мотивы.

«Изменение условий договора возможно только в случае, если вследствие этого не происходит изменение вида договорного обязательства. Например, если при изменении договора купли-продажи путем взаимного соглашения сторон происходит замена предмета договора, то данное соглашение можно расценивать как соглашение об изменении договора. Если же стороны в том же договоре купли-продажи решают заменить условие о том, что одна сторона (продавец) обязана передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель в свою очередь

обязан принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену), на условие о том, что каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой, то тем самым осуществляется переход к иному виду обязательства» [12].

Законодатель предъявляет определённые требования к соглашению об изменении или расторжении договора. Например, такое соглашение должно быть заключено в той же форме что и сам договор. «договор признается измененным или расторгнутым с момента, когда стороны заключили соответствующее соглашение, если только они не оговорят иное в соглашении, или это не будет вытекать из особенности самого договора. Если же так произошло, что сторона, получившая предложение, не дала ответа в оговоренный законом, договором или самим предложением срок» [13].

Расторжение договора влечет к окончанию его действия. При этом расторжение является частным случаем прекращения сделки (т. к. действие договора прекращается). Если при досрочном расторжении одна сторона не исполнила свои обязательства или исполнила их в ненадлежащем виде, у другой возникает право требования возмещения всех расходов, связанных с исполнением обязательств.

Следует иметь в виду, что отсутствие в договоре пункта, содержащего положения о форс-мажоре само по себе не говорит о невозможности применения данного института в условиях коронавирусной инфекции. В связи с распространением коронавирусной инфекции, вводятся ограничения авиа- и железнодорожных сообщений, что неотвратимо ведет к существенным издержкам и потерям для одной или для каждой из сторон. Сторонам предоставляется право самостоятельно определить порядок компенсации возникших издержек. При этом, согласно ст. 406.1 ГК РФ компенсация будет осуществляться независимо от того были ли нарушены субъективные гражданские права контрагента или причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями.

Допустимо, как указание в договоре конкретной суммы, возмещения имущественных потерь, так и порядка ее определения.

Помимо обязательства по возмещению имущественных потерь стороны вправе предусмотреть право на односторонний отказ от исполнения обязательства. Он будет допустим в том случае, если только подобный отказ минимизирует риски в связи с последствиями коронавируса. В случае если одна из сторон не желает вступать в договор, включающий в себя условие об одностороннем отказе от него, возможно предложить следующую альтернативу: право одностороннего изменения условий договора. Например, предоставление сторонам права переносить дату поставки товаров.

Например, в 2019 – 2020 годах мир столкнулся с пандемией COVID-19, практически все субъекты бизнеса столкнулись с проблемой невыполнения договорных обязательств. Государство, с целью прекращения распространения новой коронавирусной инфекции вводила ограничения, в связи с чем становилось невозможно исполнять взятые договорные обязательства. Под угрозой оказались такие виды договоров, как, поставки, аренды и перевозки. «По общему правилу, для участников договорных отношений в сфере предпринимательской деятельности универсальным правовым средством преодоления негативных имущественных и иных последствий обстоятельств, подобных стремительному развитию новой коронавирусной инфекции, выступает форс-мажор (непреодолимая сила), на что прямо указывается в ч. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подобные нормы содержатся и в законодательстве зарубежных государств» [26].

Было целесообразно отнести данный случай к разряду непреодолимой силы, поскольку участники гражданско-договорных отношений оказались в неблагоприятной ситуации, оказывающее самое негативное влияние на имущество юридических лиц. Несмотря на то, что данный аспект указывается практически во всех гражданско-правовых договорах, но

формулировка характеризуется стандартностью. Например, Савенко Н.Е. отмечает, что «о «на уровне закона вообще отсутствует как таковое понятие форс-мажора. Закон ограничивается лишь признаками обстоятельств непреодолимой силы и относит к ним чрезвычайность и невозможность предотвратить их в существующих условиях» [60].

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в 2020 году определил, что пандемия не является универсальным обстоятельством непреодолимой силы. Примером может служить следующее дело: «Суд удовлетворил требования покупателя о расторжении договора и взыскании денег за непоставленный товар. Апелляционный суд отменил решение, в иске отказал, руководствуясь, в том числе, следующим: указы Президента РФ и главы региона, принятые в целях борьбы с коронавирусом, не запрещали грузоперевозку между регионами РФ; регион продавца, откуда надлежало вывезти товар, не был неблагополучным по инфекции; императивного запрета на передвижение не было, истец не доказал, что пытался получить специальный пропуск и ему отказали в его выдаче; деятельность сторон договора не приостанавливалась; из-за просрочки истцом оплаты товара договор начал исполняться в условиях ограничений. Истец не был лишен возможности обеспечить вывоз товара, однако мер для этого не принял, что говорит о том, что объективных причин для неисполнения им обязательства не было; так как истец просрочил оплату, то исходя из условий договора обязанность ответчика передать товар не наступила, из чего следует, что нет оснований для расторжения договора и взыскания денег» [57].

Таким образом, в настоящее время продолжает существовать высокий уровень неопределенности в отношении операций по действующим договорам, исполнение которых может оказаться под вопросом или стать невозможным.

Также необходимо отметить, что регулирование договорных отношений возможно не только принятием законодательных актов, но и

посредством переговорного процесса между сторонами гражданско-правового договора.

2.3 Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств

В силу положений п. 3 ст. 450 ГК РФ, правовым последствием отказа от исполнения договора является его расторжение. «В связи с этим возникает вопрос, вправе ли сторона, отказавшаяся от исполнения договора, потребовать возврата того, что было ею исполнено до заявления о таком отказе? Казалось бы, ответ на это вопрос очевиден – п. 4 ст. 453 ГК РФ гласит: стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента изменения или расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон» [47].

Однако в судебной практике сложилась иная позиция. Как отмечает в своем исследовании Р.С. Бевзенко, «буквально сразу после принятия ГК РФ суды пришли к выводу о том, что п. 4 ст. 453 ГК РФ не может применяться абсолютно ко всем случаям расторжения договора». [4] В результате, правило п. 4 ст. 453 ГК утратило всякий смысл.

Так, в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» содержался следующий казус. «Клиент обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с экспедитора сумм, перечисленных ему ранее по договору транспортной экспедиции, на основании статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации. Из материалов дела следовало, что договор расторгнут по требованию клиента. Одностороннее расторжение договора в соответствии с его условиями допускалось. До расторжения договора клиент перечислил экспедитору денежные средства в счет оплаты будущих услуг, однако эти услуги не были оказаны. Ответчик не

оспаривал факт получения оплаты. Отказывая в удовлетворении иска, он ссылаясь на пункт 4 статьи 453 ГК РФ. Арбитражный суд указал, что положения пункта 4 статьи 453 ГК РФ не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала. При ином подходе на стороне ответчика имела бы место необоснованная выгода. Основания для удержания перечисленных клиентом денежных средств отпали при расторжении договора, поскольку, в связи с этим прекратилась обязанность экспедитора по оказанию услуг. Суд удовлетворил заявленное требование на основании статьи 1102 ГК РФ, указав, что в данном случае получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту, несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства» [30].

Эта позиция нашла свое закрепление в последующем примере судебной практики. «Между ООО «ПСК «Тепло Центр Строй» (генподрядчик) и ООО «Атолл» (подрядчик) был заключен договор подряда на изготовление и монтаж специзделий, по которому был перечислен аванс. Впоследствии генподрядчик направил в адрес подрядчика уведомление, которым он отказался от исполнения обязательств. На момент отказа от исполнения обязательств ответчиком работы на сумму аванса не выполнены. Генподрядчик потребовал возврата аванса. В связи с отказом подрядчика от возврата суммы аванса, ООО «ПСК «Тепло Центр Строй» обратилось в суд. Учитывая тот факт, что договорные отношения между сторонами прекратились, у ответчика оснований для удержания излишне перечисленной ему суммы не имелось, суд взыскал с ответчика сумму неосновательного обогащения, составляющую разницу между стоимостью подлежащих исполнению работ и стоимостью произведенной ранее предоплаты» [53].

«Согласно договору на внедрение программного обеспечения ООО «Программные системы и технологии» (исполнитель) обязалось выполнить

работы по внедрению на технических средствах заказчика программы для ЭВМЗ. Заказчик (ЗАО «АКБ «Экономбанк») произвел предоплату исполнителю по договору. Однако, исполнитель обязательств по выполнению работ по внедрению программного обеспечения в срок не выполнены. Заказчик в одностороннем порядке отказался от исполнения договора на основании статьи 715 Гражданского кодекса Российской Федерации, и потребовал вернуть уплаченный аванс. Ввиду того, что исполнитель не возвратил денежные средства, ЗАО «АКБ «Экономбанк» обратился в суд. Суд удовлетворил исковые требования в связи с неисполнением ООО «Программные системы и технологии» своих обязательств, предусмотренных договором, и вынес решение о возврате аванса, перечисленного заказчику исполнителю. Суд признал, что предусмотренный объем работ ответчиком не выполнен, что следует из проведенной экспертизы. Удовлетворяя иск, суд применил положения статьи 715 ГК РФ» [57].

«Необходимо отметить, что статья 715 ГК РФ предоставляет право лицу, отказавшемуся от исполнения договора, требовать возмещения убытков, но не возврата аванса (предоплаты). Суд не увидел разницы между требованием о возврате аванса и правом на взыскание убытков, предоставленным нормой статьи 715 ГК РФ, что не соответствует закону». [46] Трудно не согласиться с автором, поскольку право возмещения убытков никак не связано с возвратом авансовой выплатой.

«При определении момента расторжения договора необходимо руководствоваться правилом п. 3 ст. 453 ГК РФ, в соответствии с которым в случае изменения или расторжения договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или о расторжении договора, если иное не вытекает из соглашения или характера изменения договора, а при изменении или расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда об изменении или о расторжении договора. До

настоящего времени эта норма не регламентирует момент прекращения действия договора в случае его изменения или расторжения путем применения одностороннего отказа от исполнения договора, а также оставляет вне поля правового регулирования последствия расторжения договоров, для которых предусмотрена обязательная государственная регистрация сделок» [22].

Для всестороннего анализа, целесообразно обратить внимание на опыт передовых европейских стран, в рамках договорных традиций. Существенные условия договора и изменение в связи с существенными изменениями обстоятельствами воспринимаются европейцами, как ограничение воли.

«С позиций методологии правовых традиций новейшие случаи кодификации учения о существенном изменении обстоятельств в Германии и Франции представляют собой восстановление системного единства европейских правопорядков. Если немецкие и французские ученые остаются привержены субъективистским подходам к *clausula rebus sic stantibus*, объективно новеллы законодательства означают введение специального регулирования в области, которая прежде управлялась с опорой на общие принципы права. Генеральное требование добросовестности не позволяет кредитору обращать в свою пользу изменение обстоятельств, которое делает исполнение договора чрезмерно обременительным для должника. Объективное нарушение эквивалентности, когда ценность ожидаемого предоставления для кредитора оказывается несоразмерна усилиям и затратам, на которые должна пойти другая сторона, вступает в конфликт с основополагающими принципами права. Восстановление соразмерности предоставлений, гармонизация баланса интересов подчиняется не экономическому анализу распределения рисков, а общеправовому требованию соблюдения равенства» [21].

В Европе, последствия договорного риска зависят от типа договора и внешней ситуации, оказывающая влияние на исполнение гражданско-

правового договора. Законодатель предусматривает изменение договора или его прекращение, если такое существенное изменение обстоятельств не зависело от воли сторон и его невозможно было предвидеть.

«Добросовестность позволяет изменение договора и согласно Гражданскому кодексу Нидерландов (ст. 6:258): потерпевшая сторона может требовать изменения или прекращения договора полностью или частично вследствие непредвиденного изменения обстоятельств такого рода, что в соответствии с критериями разумного и справедливого другая сторона не может полагаться на неизменность договора» [69].

В силу изменений обстоятельств возможно расторжение договора, данное правило расторжения характерно для Италии, однако, существуют непредвиденные обстоятельства, в силу которых возникли риски сторон. При этом также возможно расторгнуть договор без потерь для сторон. (*alea normale del contratto*).

Основания заключения, изменения и прекращения гражданско-правовых договоров имеет большое значение для гражданских правоотношений. Регулирование договорных отношений в гражданском праве весьма гибкое и предусматривает возможность сторонам предварительно согласовывать условия договора.

Важным аспектом заключения гражданско-правового договора является согласование существенных условий договора. При этом возможны разногласия сторон, в силу особенностей договора. В этом случае, законодатель предлагает подписать протокол разногласий. Такой протокол является определенной гарантией для сторон, если все же возникнет судебный спор.

Мировой опыт изменения и прекращения гражданско-правового договора придерживается концепции сохранения баланса интересов сторон, справедливости и распределения рисков. Системный анализ позволяет всесторонне рассматривать вопрос заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора в мировом масштабе.

Глава 3 Некоторые вопросы, связанные с заключением, изменением и расторжением отдельных видов гражданско-правовых договоров

3.1. Проблема определения момента заключения гражданско-правового договора

Весьма важное значение имеет определение момента заключения гражданско-правового договора. Договор всегда предполагает возникновение определенных прав и обязанностей, поэтому определение начала их возникновения играет важную роль для сторон такого договора.

По общему правилу, договор считается заключенным с момента получения акцептом оферты. В данном случае, важное значение имеет именно дата получения акцепта. В данном случае речь идет о консенсуальном договоре, например, договор купли-продажи, договор аренды.

На основании договора, прошедший этап согласования, и практически исполнен, путем передачи имущества на основании этого договора, является реальным договором. При этом, выполнение условий гражданско-правового договора влечет за собой заключение сделки, а сроки подписания договора уже не играют роли.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает, что «договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения» [14]. При этом, важным является Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, где основанием служит следующее дело: «Стороны заключили договор аренды, но фактически арендуемое здание арендодатель передал арендатору еще до заключения договора. Впоследствии арендодатель обратился в суд с требованием взыскать задолженность по арендной плате, а также неустойку за просрочку платежа. Ответчик в свою защиту указал, что требования истца

относятся к периоду до заключения договора аренды, в связи, с чем не подлежат удовлетворению. Суд, рассмотрев дело, решил требования в части взыскания арендной платы за период фактического использования ответчиком здания удовлетворить, а в удовлетворении требований о взыскании договорной неустойки отказать. В обоснование суд указал, что принятие арендатором здания до заключения договора свидетельствует исключительно о его согласии оплатить фактическое использование им здания в этот период и не означает, что непосредственная обязанность по их исполнению возникла у ответчика ранее заключения самого договора» [27].

В пользу того, что момент заключения гражданско-правового договора имеет важное значение говорит и следующий пример: «Кассационное определение Камчатского краевого суда, которое направило дело о признании договора простого товарищества незаключенным на новое рассмотрение, поскольку в решении отсутствует мотивированный вывод о моменте заключения спорного договора. Момент заключения договора в зависимости от его вида может существенно варьироваться во времени. В связи, с чем для точного определения момента вступления договора в силу, основываясь на Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 433) предлагается выделить следующие группы гражданско-правовых договоров» [34].

«На практике, возникают проблемы по поводу определения момента заключения договора, например, Определение Свердловского областного суда» [41], «разграничивающее консенсуальные договоры дарения и реальные договоры дарения в зависимости от того, в какой момент передается обещанный дар – непосредственно при заключении договора или в будущем. Указанное определение суда также уточняет, что требование о государственной регистрации договора дарения не свидетельствует о том, что он является консенсуальным. Кроме, наглядным будет Определение Московского городского суда» [41]. «Согласно условиям п. 1.2 Договора уступки прав инвестирования № В-437 от 18.06.2007 г., правообладатель

приобретает все права участника долевого строительства и правомочия на строящуюся квартиру, как объект инвестиций, только с момента полной оплаты правообладателем уступки прав инвестирования, согласно п. 2.1 настоящего договора.

Таким образом, заключение договора уступки прав инвестирования и, соответственно, приобретение прав участника долевого строительства и правомочий на строящуюся квартиру по соглашению сторон обусловлено передачей Н. денежных средств, в связи, с чем указанный договор является реальным и не может считаться заключенным без соблюдения данного условия.

Договоры, подлежащие государственной регистрации. В настоящий момент процедуру государственной регистрации должны пройти следующие сделки: договор аренды нежилого помещения, заключенный сроком более года, договор ипотеки и некоторые иные. Ранее, до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [65], «этот перечень был весьма широк. Однако в некоторых случаях, как показывает судебная практика» [30], «отсутствие государственной регистрации договора не влияет на его заключенность, не смотря на соответствующее требование закона. Причем договоры, подлежащие государственной регистрации, следует отличать от случаев, когда государственной регистрации подлежит переход права собственности» [59]. Невозможность определения момента заключения договора влечет его незаключенность.

Например, между сторонами заключен договор займа, который является по гражданскоправовым признакам реальным договором. Однако стороны по каким-либо причинам не оформили должным образом момент передачи денежных средств, что ставит под угрозу факт заключенности сделки. Часто стороны при оформлении договорных отношений прибегают к таким формулировкам «Настоящий договор считается заключенным с

момента его подписания уполномоченными представителями сторон» или «Настоящий договор вступает в силу с 01 августа 2014 г.».

«Легитимность таких положений, на наш взгляд, весьма спорная. Гражданский кодекс Российской Федерации формулирует момент заключения договора как императивную норму, не предоставляя сторонам сделки самостоятельно определять момент вступления договора в силу. Также стороны вправе предусмотреть в своих взаимоотношениях ретроактивную оговорку, под которой подразумевается, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора» [11].

Но, отметим, что ретроактивная оговорка не изменяет срок действия договора. Так, в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указано: «Из содержания пункта 2 статьи 425 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что наличие в договоре названного условия. Таким образом, и не влияет на определение момента, с которого договор считается заключенным, а равно не изменяет срока его действия. Момент заключения договора, содержащего подобное условие, и срок его действия определяются в соответствии с общими положениями Гражданского кодекса» [29].

В заключении необходимо отметить, что при исследовании информационных писем и определений судов, можно утверждать, что момент заключения гражданско-правового договора имеет важную роль в перспективе рисков таких договорных отношений, а сторонам необходимо более внимательно относиться к деталям заключения договора, даже если, на первый взгляд они кажутся не значительными.

3.2 Изменение и расторжение гражданско-правового договора по решению суда

Наряду с принципом свободы заключения гражданско-правового договора следует соблюдать и принцип обязательности исполнения гражданско-правового договора. «Динамичность современного гражданского оборота требует ослабления действия данного принципа при одновременном сохранении основных предпосылок стабильности гражданского оборота» [68].

Соблюдение совокупности указанных принципов приводит к сложности процедуры заключения, изменения и расторжения договора.

«Законодательством предусмотрена возможность изменения и расторжения договоров по соглашению сторон и по инициативе одной из сторон. В одностороннем порядке изменение и расторжение договоров может осуществляться в судебном и во внесудебном порядке» [1].

Наиболее интересным для нас является изменение и расторжение договоров по решению суда.

«Итак, по решению суда договор может быть расторгнут в случае, если:

- контрагент существенно нарушил условия договора;
- существенно изменились обстоятельства;
- имеют место иные основания, предусмотренные законом или договором. Под существенным нарушением условий договора, в соответствии с п.2 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается нарушение, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора» [14]. «Данная категория является оценочной и, в конечном счете, определяется судом» [24].

Суд устанавливает, на основании материалов дела, являются ли условия договора существенными. «Например, суд признал существенным нарушение заемщика, который не предоставил заимодавцу документы, позволяющие последнему проконтролировать целевое использование

заемных средств в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 19 января 2016 г.» [51].

При этом законом может быть определен круг существенных обстоятельств в различных видах договоров. Например, банк вправе расторгнуть договор банковского счета если клиент не сообщил о смене идентификационных признаков, так как в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [66] «банк обязан идентифицировать клиента в течение всего периода его нахождения на расчетно-кассовом обслуживании» [56].

В судебной практике отсутствует единство мнений относительно того какие изменения можно отнести к существенным. Зачастую аналогичные обстоятельства признаются в одном случае существенными, а в другом нет, в зависимости от обстоятельств дела и мнения суда. Например, известным спорным вопросом в судебной практике является «вопрос о признании финансового кризиса в качестве существенного изменения обстоятельств. Верещагин В. считает, что договор заключенный в период кризиса, а не до него не может быть расторгнут с ссылкой на финансовый кризис, кроме того в сущности финансовый кризис представляет собой циклическое явление и поэтому его сложно предугадать» [8].

«В связи с этим суды чаще всего не признают финансовый кризис в качестве существенного изменения обстоятельств. Также при рассмотрении подобных дел суды довольно часто ссылаются на отсутствие доказательств. Можно предположить, что все это вызвано отсутствием четкой позиции Верховного суда по данному вопросу, ведь нормы гражданского кодекса содержат лишь общие оценочные положения, что осложняет объективное рассмотрение судами дел» [1].

С целью обеспечения основных начал гражданского права о надежности и строгом исполнении обязательств законодатель разрешает

изменение договора по решению суда лишь в исключительных случаях. А именно, при наличии в совокупности указанных в п. 2 ст. 451 ГК РФ четырех условий и если расторжение договора противоречит общественным интересам либо влечет для сторон ущерб, который значительно превышает затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях.

Примером изменения договора по решению суда может служить «Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 октября 2014г. в котором суд счел существенным изменением обстоятельств – необоснованное привлечение одной из сторон договора к уголовной ответственности, что повлекло просрочку оплаты товара. Вследствие чего суд утвердил новый график платежей, тем самым изменив условия договора» [50].

Изменение и расторжение договоров в судебном порядке возможно в более упрощенном порядке, без необходимости доказывания заинтересованной стороной существенности нарушения или значимости изменения обстоятельств. Достаточно подтвердить наличие оснований, предусмотренных ГК РФ, иными законами или договором. Например, «ГК РФ предусмотрено право дарителя потребовать расторжения договора, в случае если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты; арендодателя требовать расторжения договора, в случае если арендатор существенно ухудшает имущество либо не вносит арендную плату в установленный договором срок более двух раз. Основания для расторжения договоров содержатся и в иных законах: ст. 46 Земельного кодекса РФ наделяет арендодателя правом на расторжение договора, если арендатор использует земельный участок ненадлежащим образом» [25]; ч. 3 ст. 74.1 Лесного кодекса РФ «основанием для расторжения признает обстоятельство когда арендатор существенно изменяет количественные и качественные характеристики лесного участка, который находится в

государственной или муниципальной собственности» [36]. Стороны договора вправе указать дополнительные условия для изменения или расторжения договора.

Например, в договоре возмездного оказания услуг можно предусмотреть, что, если исполнитель систематически или однократно нарушил срок оказания услуг, заказчик вправе потребовать расторжения договора в судебном порядке. При этом, такие условия не обязательно должны быть связаны с нарушением договора другой стороной.

«Президиум ВАС РФ в пункте 25 своего информационного письма от 11 января 2002 г. № 66 привел в пример согласования сторонами условия, что договор аренды перрона может быть расторгнут в судебном порядке, если у арендодателя возникнет производственная необходимость в его эксплуатации» [40]. Расторжению и изменению договора в судебном порядке предшествует обязательное принятие заинтересованной стороной мер для расторжения договора по соглашению с контрагентом.

Досудебный порядок считается соблюденным, если заинтересованной стороной направлено предложение, содержащее четкое выражение желания расторгнуть договор с обоснованием. И лишь после отказа контрагента от направленного предложения, либо оставления его без ответа заинтересованная сторона вправе обратиться в суд. Для признания досудебного порядка соблюденным особое значение имеет формулировка требований заинтересованной стороны в направленном предложении.

Так, в судебной практике расходятся мнения относительно указания в предложении требования исполнить договор, а в случае отказа от исполнения, обратиться в суд с иском о его расторжении. По мнению некоторых судов этого недостаточно, «необходимо наличие четкого предложения расторгнуть договор по взаимному согласию. По таким основаниям Арбитражный суд Центрального округа признал досудебный порядок не соблюденным» [52].

Однако, арбитражный суд Восточно-Сибирского округа признал предложение, в котором «арендодатель изъявил требование уплатить задолженность в течение 10 дней, а в случае неисполнения пообещал расторгнуть договор, надлежащим и принял иск к рассмотрению» [50].

Следовательно, в таких ситуациях признание претензии надлежащей, зависит исключительно от позиции конкретного суда. Статья 453 ГК РФ закрепляет последствия изменения и расторжения договора. «При изменении договора обязательства сторон сохраняются в измененном виде, а при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не установлено законом, договором или не вытекает из существа обязательств. Факт расторжения договора имеет перспективный характер, так как прекращает обязательства сторон лишь на будущее время» [54].

«С момента вступления в силу решения суда о расторжении договора меняется характер обязательств и урегулированию подлежит, то что сложилось к моменту расторжения договора. Обязательство переходит в ликвидационную стадию» [22].

Итак, все исполненное по договору остается в силе. Сложности в определении последствий расторжения договора существуют, когда он расторгнут вследствие нарушений, допущенных одной из сторон договора, а также когда стороны осуществляли встречное исполнение и возникает необходимость уравнивания эквивалентности исполнения. В таком случае расторжение договора выполняет две функции: устранение договорного нарушения и восстановление баланса интересов сторон посредством устранения несправедливого увеличения активов.

«После расторжении договора обязательство преобразуется в реверсивное и взаимные обязанности сторон становятся встречными на тех же условиях, на которых они находились до расторжения договора. При двусторонней реституции целесообразно возложить все неблагоприятные последствия на сторону, нарушившую договор. Поэтому представляется необходимым указание в решении суда на первоочередность исполнения

своих обязанностей нарушителем договора и соответственно возложение на него риска такого исполнения» [34].

Итак, существуют особенности при изменении и прекращении гражданско-правового договора в судебном порядке. Изменение и расторжение договора на основании судебного решения необходимо наличия существенных обстоятельств в силу закона или договора. Изменение гражданско-правового договора посредством судебного решения необходимо наличие серьезных обстоятельств.

Как было отмечено выше, изменению и расторжению гражданско-правового договора предшествует урегулирование спора сторонами посредством переговоров и примирительных процедур. Данный институт необходимо расширять и регулировать на законодательном уровне, это позволит сторонам более гибко регулировать взаимоотношения в рамках изменения и расторжения договорных обязательств и снизит нагрузку на судебные органы. «кроме того, расторжение договора по решению суда может носить характер санкции к стороне, допустившей его нарушение. Поэтому, представляется необходимым возложить риск первоочередного исполнения обязательства на нарушившего договор субъекта» [1].

Судам достаточно сложно рассматривать дела о расторжении и изменении гражданско-правовых договоров, поскольку в данной категории дел существует весьма значительное количество оценочных понятий, отсюда возникает сложность вынесения справедливого судебного решения.

Кроме того, по уже сложившейся практике, следует отметить, что бремя доказывание ложится на заинтересованную сторону.

Заключение

Завершая комплексный анализ заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора, необходимо отметить, что правовая природа гражданско-правового договора имеет огромное значение как в теоретическом аспекте, так и в правоприменительном.

В научных источниках отражаются различные мнения ученых относительно юридической природы заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора.

Характерной чертой гражданско-правового договора является наличие волевой составляющей сторон. Поведение сторон регулирует гражданское законодательство, оно же и определяет рамки действия.

Гражданский Кодекс Российской Федерации дает легальное определение договору и определяет его как «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Договор заключается на добровольных началах, условия его определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда соответствующее условие предписано законом или иными правовыми актами».

Принцип свободы, при заключении гражданско-правового договора регламентируется ст. 421 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Субъекты гражданских правоотношений свободны в заключении договора, т.е. они сами вправе решать заключать им договор или нет, а также свободны в выборе контрагента, понуждение к заключению договора недопустимо.

При проведении исследования вопроса в области заключения, изменения и прекращения гражданско-правового договора мы также изучали монографии, научные статьи и доктрины многих цивилистов-ученых, которые в свою очередь высказывали точки зрения относительно рассматриваемого вопроса. Кроме того, рассматривались примеры правоприменительной практики.

На основании проведенного анализа следует отметить, что заключению гражданско-правового договора предшествует процедура согласования, она необходима для минимизации разногласий сторон в будущем исполнении договора. Равно, как и стадии изменения и прекращения договорных отношений сторон законодательство предусматривает урегулирование спора в досудебном порядке.

Необходимо отметить, что судам достаточно сложно рассматривать дела о расторжении и изменении гражданско-правовых договоров, поскольку в данной категории дел существует весьма значительное количество оценочных понятий, отсюда возникает сложность вынесения справедливого судебного решения.

Кроме того, по уже сложившейся практике, следует отметить, что бремя доказывания ложится на заинтересованную сторону.

Для того, чтобы снизить нагрузку на суды в рамках проблемы изменения и расторжения гражданско-правового договора необходимо расширить полномочия сторон в сфере досудебного регулирования возникающих проблем в ходе исполнения гражданско-правового договора. Тем самым, будет реализоваться принцип свободы договорных отношений и появится гибкая система решений споров сторон.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аблятипова Н. А. Особенности изменения и расторжения договора по решению суда//JURISPRUDENCE / «Colloquium-journal» № 3(27), 2019. С. 67–71.
2. Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. – 2000. – № 12. – С. 89–96
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 14 июня 2002 г. Официальный текст (по сост. на 15 июня 2019 г.). – М.: Эксмо, 2019. С. 288.
4. Бевзенко Р.С. Некоторые вопросы судебной практики применения положений главы 29 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2010. – №2. Том 10. – С.168
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. - М.: Статут, 2000. С. 360.
6. Булатецкий Ю. Е. Торговое право : учеб. пособие. М. : МЦФЭР, 2014. С. 247
7. Важенин Л.В., Клечковская Л.Г. Юридическая природа договоров в гражданском праве//Государство и право. Ученые записки СПб филиала РТА № 3 2020г. С. 188
8. Верещагин В. Кризис - форс-мажор? // «Ваш партнер-консультант» №19 (9285) 2009 – С.11.
9. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема. – М.: Статут, 2011. – С. 288–336.
10. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: общие положения об обязательствах и договорах / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. Приложение. 2015. № 5. С. 39. URL :

<http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2015-05-p.pdf> (дата обращения 02.04.2023.)

11. Воробьева Я.А. Момент заключения гражданско-правового договора. 2014 г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/moment-zaklyucheniya-grazhdansko-pravovogo-dogovora>.

12. Гинзбург И. В., Сульдина П. О. Порядок изменения (расторжения) и основания прекращения гражданско-правового договора / И. В. Гинзбург, П. О. Сульдина // Контентус. – 2021. – № 3. – С. 34 – 39

13. Гнищевич К.В. Доктрина *culpa in contrahendo* в немецкой цивилистике второй половины XIX века // Закон. – 2007. – № 1. – С. 130-140

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ

17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 23 окт. 2002 г. Официальный текст (по сост. на 1 окт. 2019 г.). – М.: Эксмо, 2019. – 192

18. Гражданское право / Под ред. А.П.Сергеев, Ю.К.Толстого. СПб., 2006. С. 428. ([Grazhdanskoe_pravo_Sergeev_Tolstoy.pdf](#). Дата обращения 02.04.2023)

19. Гражданское право: общие положения о договоре: учебное пособие // А. Ф. Пьянкова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – С. 18.

20. Давыдова Г.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора//ISSN 1993-047X. «Актуальные проблемы экономики и права». 2011. № 2.

21. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I. М., 2000. С. 450
22. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 18
23. Договор в народном хозяйстве. Алма–Ата, 1987. С. 13; Советское гражданское право. ЛГУ, 1982. С. 329; Советское гражданское право. Т. I. Свердловск, 1972. С. 355
24. Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции//Труды Института государства и права РАН. 2018. Том 13. № 2
25. Егоров А. В. Ликвидационная стадия обязательства // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9. – С. 6-27.
26. Егорова М.А. «Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве»//Научный поиск № 4 2019, С. 242
27. Захарова О.Н., Епифанцева Т.Ю. К вопросу о способах расторжения договора // Baikal Research Journal. 2016. № 5. – С. 14-21 ,с.15
28. Звягинцева Б.О., Хевсаков А.В. Преддоговорная стадия как стадия реализации свободы заключения договоров в предпринимательских отношениях// Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) 2022г. С. 92– 96.
29. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 414
30. Змиевский Д.В. Совершенствование практики осуществления договорных отношений в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (сovid-19)//Право № 2 2021г., С. 138–142.
31. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5): С. 69–71.

32. Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н., Федулов В.И. Принцип свободы договора в гражданском праве. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(5): С.69–71.

33. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3

34. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 4. п. 8

35. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4

36. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант»

37. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с С. 26–27.

38. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 6

39. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. – С.876

40. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. СПб., 2001; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2009. Т. 1. С. 841.

41. Купцова Ю.И., Стрельникова И.А. Особенности и основания изменения и расторжения гражданско-правового договора// Вестник экономической безопасности № 6 / 2020г. С. 88–92.

42. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Российская газета, N 277, 08.12.2006г.

43. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: «Статут», 2020. – С.831.

44. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Российская газета. № 136. 25.06.2020.

45. Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. «Обзор судебной практики применения законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс.

46. Обзор, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 № 66 Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой//[Электронныйресурс].–

URL:<https://www.1jur.ru/#/document/96/901810160/ZAP2EFA3M8/?of=copy-45fdcb3e0b>

47. Определение Московского городского суда от 05.11.2013 № 4г/6-9755/13 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

48. Определение Свердловского областного суда от 03.05.2012 по делу № 33-5188/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

49. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. URL:https://civil.consultant.ru/elib/books/17/page_1.html# 3. (дата обращения 28.06.2021).

50. Поваров Ю.С. Общие положения о гражданско-правовом договоре: учебное пособие / Ю.С. Поваров. – Самара: Издательство Самарского университета, 2020. – 80 с. С. 6.

51. Поваров Ю.С. Соглашение сторон как основание (способ) изменения или расторжения договора//ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. Т. 2. 2016г. С. 527- 536.

52. Позднышева Е.В. Последствия расторжения и изменения гражданско-правового договора// Журнал российского права № 11 — 2017г. С. 54-64.

53. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 249-250.

54. Попов И.В. «К вопросу об отказе от исполнения договора» Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. 415 с. – (Анализ современного права). С. 318-330.

55. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. М.: Юристъ, 2005. С. 185-186.

56. Постановление Арбитражного суда Восточно- Сибирского округа от 3 октября 2014 г. по делу № А10-1385/2013//ЮСС «Система Юрист». [Электронный ресурс] URL:<https://www.1jur.ru/#/document/98/1224186/>.

57. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 04.02.2016 №№ Ф02- 7484/2015, А33-3621/2015 // ЮСС «Система Юрист». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/7939591>.

58. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 января 2016 г. № Ф06- 19095/2013 по делу № А65-12593/2014. // ЮСС «Система Юрист». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/7862544/a1/?of=cory-23efde30d7>.

59. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 5 февраля 2016 г. № Ф10- 5194/2015 по делу № А68-2009/2015 // ЮСС «Система Юрист». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/98/7984315/a32/?of=cory-47d540836c>.

60. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // «СПС КонсультантПлюс».

61. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2009 г. № 09АП-22306/2009. Приводится с использованием справ.-правовой системы «Гарант».

62. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, N 8, август 2014 года.

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 // СПС «Гарант».

64. Постановление Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 №№ А40-50083/09-29-388, 1307/10 // ЮСС «Система Юрист». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1jur.ru/#/document/96/902214695/ZAP1ULI3BS/?of=coryf2e51207dc>.

65. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 N 17АП-2846/2021-ГК по делу N А60- 53034/2020 // СПС «Гарант».

66. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 декабря 2014 г. по делу № А21- 885/2014 // СПС «Гарант».

67. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.11.2012 по делу № А63-2324/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»,

68. Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало-М», 2008. С. 25.

69. Савенко Н.Е. Форс-мажор и предпринимательские риски в период пандемии коронавируса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2020. Т. 20. № 3. С. 50-56.

70. Савкунова А.Э. Акцепт как стадия заключения договора // Опыты цивилистического исследования: сборник статей; рук. авт. кол. и отв. ред. А. М. Ширвиндт, Н. Б. Щербаков. М.: Статут, 2016. С. 310-335.

71. Садовая И.Г. Принцип свободы гражданско-правового договора и его ограничения // Юридические науки. 2020г. №2, С. 55-57.

72. Сайт управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rostov.fas.gov.ru/news/8040>.

73. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. II. Ярославль, 1918. С. 4.
74. Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: БЕК, 1995. С. 183.
75. Усачева К. А. Влияние факта нарушения договора на определение последствий его расторжения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 6. – С. 135
76. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 11.01.2013. – № 3
77. ФЗ РФ от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве» в ред. от 02.11.2004. // СЗ РФ, 1995. № 1. Ст. 3.
78. Хевсаков А.В. Преддоговорная стадия как стадия реализации свободы заключения договоров в предпринимательских отношениях// Юриспруденция: вопросы российского и международного права. 2016г. №3 С.92-96.
79. Целлер, А. И. О некоторых особенностях практики акцептования оферты конклюдентными действиями / А. И. Целлер // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право — 2019. — Т. 4, вып. 2. — С. 96—101.
80. Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2008.
81. Чистяков, К. Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: автореф., дис... канд. юрид. наук. Томск. 2002. – 26 С. 3.
82. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 2. Товар. Торговые сделки. М. : Статут, 2003. С. 116
83. Эннекцерус Л. Курс гражданского права. Т. 1. Полут. 2. – М.: Иностранная литература, 1950. – С. 175.

84. Fawcett J., Carruthers J. Cheshire, North & Fawcett Private International Law / J. Fawcett, J. Carruthers. – N.Y.: Oxford University Press Inc. – 2008. – P. 833-834.

85. <https://www.4dk.ru/content/art/11401-cplus-pravila-protsedura-etapy-zaklyucheniya-i-podpisaniya-dogovora-gk-rf-20220316>.

86. <https://www.law.ru/article/23005-vzaimoisklyuchayushchie-usloviya-v-dogovorah>.